

Владимир Плешаков

Трели дронта

стихотворения

Владимир Плешаков
Трели дронта. Стихотворения

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=32828800

ISBN 9785448522802

Аннотация

Стихи разных лет, ироничные, философские, зачастую – пессимистические, а порой смешные до слез, записанные по разным поводам и в разном настроении...

Содержание

Пустоты	5
Блюз среди ночи	6
Лищедей	8
Камера-обскура	10
Мини	11
Пророк	12
Странник	14
Мини-2	15
Шофёрам трамваев	16
Слова	18
Страна Вечной Молодости	21
Ночная песнь	23
Мини – 3	24
Бег	25
Осень	26
Ушелец	27
Происхождение мифа	30
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Трели дронта Стихотворения

Владимир Плешаков

© Владимир Плешаков, 2018

ISBN 978-5-4485-2280-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пустоты

Я издерган и потаскан
Дни – пустая суета
На лице все время маска
А под маской – пустота
В нежеланье, в не хотенье
Голод кажется мечтой
Виртуозно целый день я
Заполняю пустотой
У меня от лени грыжа
Я бездельем утомлен
Равно всех я ненавижу
Равно в каждого влюблен
Я развратник и романтик
Борода, очки, живот
Мне б еще на шею бантик
Можно ставить на комод
На мозгах седые клочья
Преют, мысли теребя
Сам себя люблю я очень
Ненавижу сам себя

Блюз среди ночи

Рыдал на дне бокала
Мой шарик ледяной
Я видел, как ты встала,
Хоть был к тебе спиной.

Вот ты сняла одежды,
Расправив ночи ствол
И застрелив надежды
На одиночество.

Ко мне ты приближала
Две гусеницы рта,
Моё первоначало
Ласкала темнота

И вечная нелепость:
Едва прихлынет кровь,
Как превратится крепость
В гостеприимный кров.

И пули засвистели,
И мины взорвались!
И тело было в теле,

И мы упали ввысь.

И в сумеречной рани
Обман взошел в зенит.
Я в душу им был ранен,
Контужен и убит.

Лицедей

Снова, милости-судари,
У меня мошна пуста.
То ли – нынче не в ударе,
То ли – публика не та...
Не спешит приязни ради
Отдавать свои гроши,
Не кричит, как прежде: «Дядя!
Подиви да посмеши!»
Не бурлит толпа у входа,
Стал печален и нелеп
Без снующего народа
Самодельный мой вертеп.
Может, это осень злая —
Для потехи не пора —
Лицедейство хриплым лаем
Прогоняет со двора?
Что ты хочешь? Чтоб я бросил
Шутовское ремесло?
Дудки! Не дождёшься, осень.
Буду я тебе назло
Забавлять народ и дале
В непогоду и мороз,
Повергать его в печаль и

Веселить его до слёз.
Зритель открывает двери
В мой уютный балаган,
Чтобы здесь опять поверить
В самый искренний обман —
Уморительный и грустный —
Главное, чтоб был хорош,
Чтоб обманщик был искусный,
Да цена чтоб – медный грош.
Так что, осень, зря ты лаешь,
Ты свои затеи брось.
Дурака не напугаешь,
Ну а я – дурак небось.
Не страшусь и не пеняю...
Я и ныне и в лета
Ни на что не променяю
Званье гордое Шута!

Камера-обскура

Прожив в благоустроенной квартире,
Всё зная о рейв-пати и секс-бомбах,
Ты никогда не сиживал в сортире,
Закрытом на щеколду в виде ромба.
Как хорошо в дощатом туалете,
Когда на улице свирепствует пурга,
С мечтой о южном взморье и о лете
Сидеть, пока не затечёт нога!
Нездешние, волшебные созданья
То вспыхнут, то опять сойдут на нет,
Когда твоё морозное дыханье
Вольётся в пробивающийся свет.
Так, отразив однажды на стене
Бредущие вниз головой фигуры,
След от гвоздя – дыра простая мне
Открыла тайну камеры-обскуры...

Мини

Очень просто,
Слишком долго размышляя о тщете,
Оказаться (и надолго)
В абсолютной нищете.

Пророк

Нашёл ты множество причин,
Чтоб отказаться от пороков,
Забыл про дом, про пол, про чин,
Избрав себе судьбу пророка.
Чего не в силах изменить —
Воспринимай индифферентно.
Глубокомысленно взирай
На самые простые вещи —
В кошмарном сне увидеть рай
Способен только разум вещей.
Ну разве кто из простаков
С тобой умом сравниться мог ли б?
Метаморфозы облаков
Читать как сложный иероглиф?
Пускай все крутят у виска!
Юродивым в России – льготы.
Но и работа нелегка:
Прозренья положить на ноты,
И петь, и жить особняком,
В согласии с заветом древним.
И слыть при этом дураком —
Пророка нет в своей деревне.
Но если вдруг когда-нибудь

Устанешь ты, глашатай рока,
Уже никак провидца путь
Не сменишь вновь на путь порока.

Странник

Там, в Междуречье сандаловых рук,
Был вовлечён я в магический круг.
В зное египетском живота
Средь миражей я блуждал неспроста.
Смело спускался в расщелины скал,
Туда, где никто до меня не ступал.
Там, в лабиринтах ацтекских хребта,
Проводником мне была Красота.
Вот – подбородка балканский уступ,
Там отдыхал я в оазисе губ.
Смуглое плато эллинских щёк
В странных предчувствиях я пересёк.
Там, за Маньчжурскими сопками скул
В бездну опаловых глаз я взглянул.
Припорошённый барханами век,
Там я остался. Остался навек.

Мини-2

Крутит, терзает и треплет

циклон

массы воздушные лихо.

Не потому ли он так возбуждён,

что ищет свою циклониху?!

Шофёрам трамваев

Параллельные рельсы
Никогда не сойдутся,
Даже на горизонте.
Хочешь – сам проверяй.
Но уж если случится
Так, что рельсы сойдутся,
Моментально в том месте
Разобьётся трамвай.
Но трамвай не разбитый,
Лишь немного помятый,
Ранним утром выходит
Из депо на маршрут.
И трамвай этот славный,
Пусть немного помятый,
Люди на остановках
С нетерпением ждут.
А водитель трамвая
Чётко знает работу:
Он людей перевозит
От кольца до кольца.
Благодарные люди
За такую работу
Никогда не забудут

Похвалить молодца!
Пусть глупцы утверждают,
Что водитель трамвая —
Это лёгкая служба,
Это вовсе не труд.
Мол, рулить там не надо —
Нет руля у трамвая,
Сам трамвай туда едет,
Куда рельсы ведут.
Но, поспорив немного,
Все во мненьях сойдутся,
Что у этой работы
Есть и риск, и задор.
Нужно вспомнить о том, что
Если рельсы сойдутся,
Поломаются оба —
И трамвай, и шофёр...

Слова

Они говорили мне хором: мальчик,
Главное в жизни – труд.
А я свою голову, словно мячик
Гнал на ближайший пруд.
Они каждый день твердили упорно:
Держи себя в рамках, но марку держи.
А я запирался от них в уборной
И сплёвывал миражи.
Они говорили перед дорогой:
Выбрать свой путь нелегко.
Потом ещё говорили много,
Но я уже был далеко.
Он говорил мне: поймите вы,
Мы вам просто хотим помочь.
А ветер, дувший из моей головы,
Уносил все слова прочь.
Он говорил мне: чужие ошибки-
Это опыт, ценный вдвойне.
А я лепил на лице улыбку.
Слепил и приклеил к стене.
Он говорил мне: внимательно слушай,
Жизнь – это столько-то дней.
Я бы послушал, но мои уши

Были не с Ним, а с Ней.

Она говорила: на всё есть причина,

Порядок царит вокруг...

Но слушать мешал незнакомый мужчина,

Во мне поселившийся вдруг.

Она говорила всё по программе,

И конечно была права.

Но я в этот миг был сплошными глазами,

А глазам не нужны слова.

Она говорила про Смысл и Знание.

Но я к тому времени мог

Не с ней и не с ним, а с самим Мирозданием

В такой же вступить диалог.

– Закон мой, – сказала мне Мироздание. —

Не в силах никто отменить.

Я рассмеялся и – в наказание —

Потерял разговора нить.

Оно говорило авторитетно,

Обрушив цитат шквал.

Я с умным лицом, под столом, незаметно,

Шарж на Него рисовал.

Оно говорило с таким вдохновением!

И хоть было настороже,

Я отвернулся лишь на мгновение

И – не вернулся уже.

Так и хожу я, глупый и босый,

Имея одну благодать:
Я знаю ответы на те Вопросы,
Которых нельзя задать.

Страна Вечной Молодости

Там жизнь течёт речушкой юной.
Венера с пылкой Фортуной
Своею дружбой дарят всех.
Там не знаком никто с тоскою
Или со злой молвой мирскою.
Там как дыханье лёгок смех.
Там страх – смешон, мудра беспечность.
Мгновенье там седую Вечность
К себе пускает на постой.
Там нагота – лицо здоровья,
Там дружба царствуют с любовью,
А слово «грех» – лишь звук пустой.
Там весел пир, и чаша пенна,
Там говорят обыкновенно
Стихами. Проза – не в чести.
Там Радость не смыкает вежды.
Над Роком властвуют Надежды,
А Смерть – смешная травести.
– Да полно, не мираж ли это?
– Нет, это родина поэта.
– Но где она? В краю каком?
– Чтобы достичь её пределы,
Возьми в дорогу, путник смелый,

Любовь своим проводником!

Ночная песнь

Мне жить осталось до рассвета.

Но я не буду петь про это.

Давай, палач, с тобой дуэтом

Мы песню древнюю споём.

В той песне ровно три куплета:

Про осень, про весну и лето.

А петь про зиму – дрянь-примета.

Тем паче – ночью. С палачом.

Мини – 3

Так долго разбегаться,
Рукомахать, пыхтеть!
Пора бы догодаться,
Что не дано взлететь...

Бег

Люди почему-то
Сетуют всегда:
Как ползут минуты!
Как бегут года!
Мучают сомненья,
Бьётся человек:
Наша жизнь – мгновенье
Или долгий век?
Ты не помнишь старта,
Но бежать изволь.
Где маршрут, где карта?
Финиш далеко ль?
Только что ты мыслил,
А теперь – молчи.
Одинокий выстрел
Прозвучал в ночи...

Осень

Осень. Небо постарело.
Всюду грязная вода.
Мы солдаты. Наше дело —
Не сдаваться никогда.
Осень. Пушки в нас стреляют.
Кто не спрятался – каюк.
Над окопом пролетают
Твари разные на юг.
Осень Зверь сменил окраску.
Воет полная луна.
Пули шелкают о каску.
Что поделаешь? Война!
Осень. Дождик заливает
Оба фланга, тыл и фронт.
Улетает, улетает,
В небе тает птица-дронт...

Ушелец

Вчера было полное солнце.
Теперь лишь кусочек луны.
И значит, сегодня придётся
Окно запирать до весны.
Сегодня сломают подмости
И спутают ноги коням,
И будут молиться подростки
Своим сигаретным огням.

Вчера ещё было так жарко
Внутри и снаружи меня!
А нынче лишь пьяная чарка
Согреет средь белого дня.
Затихли охотничьи крики.
Обрывистой стал горизонт.
И падают под ноги знаки
Всех сданных без боя высот.

Уже не прощают ошибки.
Не ходит никто на руках.
Соседи рисуют улыбки
Стеклом на замёрзших щеках.
Приходят на память невольно

Слова нехорошие мне.
Я знаю – и знать это больно —
Чем дальше, тем будет темней.

Чем дальше, тем будет
морозней.
Застынут вода и слова.
И следом за осенью поздней
Седая нагрянет вдова.
Тоскливые мутные льдины
Поднимутся из-под земли.
Со стоном протяжным и длинным
Застынут в морях корабли.

Я вижу, как полчища снежных,
С пустыми глазницами, баб
Заполнят дворы неизбежно.
Я вижу: безволен и слаб,
Объятый опасной дремотой,
Вон дронг полумёртвый идёт.
Клюёт и бросает, клюёт и
Бросает свой мёрзлый помёт.

Я вижу... Я знаю – так будет.
Так было не раз и не пять.
Я знаю: ни боги, ни люди

Не станут порядок менять.
Они в эту глупость играют
Веками. А я не хочу!
Я иллюминатор задраю
И прочь от Земли улечу.

Происхождение мифа

Домой вернулся Одиссей,
Звездой своей храним,
Наперекор когорте всей
Богов, врагов и нимф.
Он хитроумием самой
Афине ровней слыл.
Он долго-долго плыл домой
И наконец приплыл.
И вот, переступив порог,
Он слышит, стар и сед:
«И где ж ты шлялся, муженёк,
Последних двадцать лет?!»
Что ж, положить пора жены
Сомнениям предел.
И, чуть обескураженный,
Гекзаметром он спел
О бурях, бедах и штормах,
О вывертах судьбы.
И ахал юный Телемах.
И охали рабы.
«Ты здесь туман не напускай!
Нам сказка не нужна», —
С усмешкой сардонической

Вдруг молвила жена.
И Пенелопа, быстро встав,
Всё это говоря,
Словно на кролика удав,
Воззрилась на царя.
Лица её горит овал,
Суровости пример.
«Тебе бы позавидовал
И Пушкин, и Гомер!
Послушай, бард, боян, акын,
Ты, горе-трубадур!
Годится миф твой, сукин сын,
Лишь для троянских дур!
Ведь я читала, и не раз,
Тот древний манускрипт,
Откуда взял ты свой рассказ
Про Сцилл и про Харибд.
А ну-ка правду отвечай!!»
И Одиссей притих.
«Ну... Агамемнон... Менелай...
Я это... был у них...
Обмыть победу... то да сё...
Год пролетал, как час.
Я провинился. Я осёл.
Прости! Последний раз!»
«Прощаю!.. Но рабы сперва

Забудут правду пусть.

А вот гекзаметра слова —

Запомнят наизусть!»»

Ведь слаще правды яркий миф.

И в лучшей из Итак

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.